

Н. Бердяев «Судьба России» и др.)<sup>7</sup>. Как подчеркивает современный исследователь Р.А. Бурханов, «С пушкинского «Странника», где была затронута эта тема, она присутствовала в творчестве выдающихся деятелей нашей словесности. М.Ю. Лермонтов и Н.В. Гоголь, Ф.М. Достоевский и Л.Н. Толстой, А.П. Платонов и Б.Л. Пастернак – все они были духовными странниками Земли Русской, добровольными скитальцами в дальней дороге жизни, увидевшими и запечатлевшими на своем пути все то, что вывело отечественную литературу к вершинам мировой славы»<sup>8</sup>. В западноевропейской традиции этот феномен весьма остро выразил Г. Марсель в своей работе «Homo viator» (1944)<sup>9</sup>.

Представленные примеры говорят об универсальности архетипических схематизмов Травелога, о предельном разнообразии содержания входящих в него концептов.

### Развитие жанров травелога

Наиболее ярким воплощением жанра травелога является «приключенческая литература», которую энциклопедическое издание характеризует так: «Приключенческая литература – понятие, не имеющее строго очерченных границ, применяемое для обозначения мн. лит. жанров, объединяемых лишь приключенч. тематикой, фабулой (сюжетом) или мотивами. П. л. тесно связана с научной фантастикой, детективной литературой и особенно с путешествиями. Как

<sup>7</sup> Фаленкова Е.В. Феномен странничества в русской культуре: на материале творчества Л.Н. Толстого: дис. ... канд. филос. наук. Тюмень, 2013; Мясникова, Л.А. Религиозное и светское паломничество: ритуал и практика: монография / Л.А. Мясникова, Е.А. Калужникова, Е.В. Андреева. Екатеринбург: Гуманитарный ун-т, 2008. 187 с.; Дорофеев Д.Б. Феномен странничества в западноевропейской и русской культурах // Культурология. 2010. № 1 (52). С. 63–87; Трофимова Е.А. Образ странника в русской культуре серебряного века // Регионоведение. 2014. № 4 (89). С. 233–245 и др.

<sup>8</sup> Бурханов Р.А. Феномен странничества в русской культуре // Дискурс философского пути. Материалы круглого стола VI Российского философского конгресса. Нижний Новгород, 27–30 июня 2012 г. / под ред. О.Ф. Русаковой. Екатеринбург: ИД «Дискурс-Пи», 2012. С. 12.

<sup>9</sup> Марсель Г. Homo viator // Вестник культурологии. 2002. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/homo-viator>.

---

синоним П. л. ранее употреблялся также расплывчатый термин «авантюрная литература», которым пользовались в применении к таким разнородным явлениям, как позднегреческий роман, средневековый рыцарский роман, плутовской роман, «Симплициссимус» Х.Я.К. Гриммельсхаузена, всевозможные робинзонады, авантюрно-бытовой роман 18 в. и др.»<sup>10</sup>.

Дискурс травелога органически включает в себя дискурс фантастического травелога<sup>11</sup>. В фантастическом литературном дискурсе, как известно, заметную роль играет жанр «утопии»: «Утопия (от греч. οὐ – не, нет и τόπος – место, т. е. место, которого нет) литературная – художественное произведение, содержащее воображаемую картину будущего общества. В совр. лит-ре У. (как и «антиутопия») рассматривается в ряду жанров научной фантастики. У писателей-утопистов конструирование «второй действительности» (см. *Фантастика*) нередко связано с острой критикой современности, и самое появление У. зачастую совпадает с полосами социально-историч. кризисов и переломов»<sup>12</sup>.

Становление науки Нового времени и превращение ее в мощную производительную силу общества оказали огромное влияние на приключенческую и фантастическую литературу, вызвав их буквально взрывной рост. Появляется «научная фантастика»: «Научная Фантастика – условное обозначение обширной отрасли совр. худож. лит-ры (частично – театра, кино, живописи); Н. ф. базируется на совр. уровне науч. познания и осмысления действительности и широко пользуется методикой совр. науки – моделированием явлений, приемом мысленного эксперимента – в применении к иск-ву. В США возник соответств. термин – «science fiction», привившийся и в др. странах. Многие считают эпитет «научная» необязательным. Эпитет «научная» помогает отграничить Н. ф. от более широкого понятия фантастики – от сказок и мифов, от романтической фантастики (напр., Э.Т.А.

---

<sup>10</sup> Наркевич А.Ю. Приключенческая литература // Краткая литературная энциклопедия в 9 томах / гл. ред. А.А. Сурков. Т. 5. М.: Издательство «Сов. энциклопедия», 1968. С. 973.

<sup>11</sup> Нудельман Р.И. Фантастика // Краткая литературная энциклопедия в 9 томах / гл. ред. А.А. Сурков. Т. 7. М.: Издательство «Сов. энциклопедия», 1972. С. 887–895.

<sup>12</sup> Гиленсон Б.А. Утопия. Там же. С. 853.

Гофмана), от *fantasy*, широко бытующей сейчас на Западе, от сатиры и от философ. прозы, где фантастика применяется как худож. прием, без попытки ее логич. обоснования и мотивировки. Н. ф. определилась как массовое явление именно в ту эпоху, когда наука стала играть решающую роль в жизни общества, условно говоря – после второй мировой войны, хотя осн. черты совр. Н. ф. наметились уже в творчестве Г. Уэллса и частично К. Чапека»<sup>13</sup>.

Мощное вторжение науки в самые различные сферы жизни общества и человека породило большой интерес образованной публики к доступному изложению сути новых теорий, открытий и изобретений, в ответ на который широко развернулось поле научно-популярной литературы. При этом возникает новый жанр научно-художественной литературы: «Научно-художественная литература – особый род худож. лит-ры, рассказывающей о науке и науч. исканиях. Возникнув на стыках худож., документ. и научно-популярной лит-ры, Н. – х. л. развилась к наст. времени в большую самостоят. область, вызывающую значит. читат. интерес. Если научно-популярная лит-ра сосредоточивает внимание на чисто познават. и учебно-педагогич. задачах, то Н. – х. л. преим. обращается к человеч. стороне науки, к духовному облику ее творцов, к психологии науч. творчества, к философ. предпосылкам и последствиям науч. открытий. Поэтому произв. Н. – х. л. обладают не только познават., но и эстетич. ценностью, увлекают читателя романтикой поисков, изображением мощи познающего разума, безграничностью перспектив, открывающихся перед мыслящим человечеством»<sup>14</sup>. Научно-художественная литература в изображении сложных и трудных, а порой – мучительных, путей познания «неведомого», которые выбирают ученые, часто тесно сближается с детективной литературой – столь бывают запутанными тропы познания и обретения истины.

Популярные литературные жанры получают своё воплощение в определенных жанрах травелога (приключен-

<sup>13</sup> Громова А. Г. Научная фантастика // Краткая литературная энциклопедия в 9 томах / гл. ред. А. А. Сурков. Т. 5. М.: Издательство «Советская энциклопедия», 1968. С. 140.

<sup>14</sup> Ревич В. А. Научно-художественная литература // Краткая литературная энциклопедия в 9 томах / гл. ред. А. А. Сурков. Т. 5. М.: Издательство «Советская энциклопедия», 1968. С. 143.

---

ческий, фантастический, научный и др. травелоги). Однако не только литература является основным источником пополнения и разнообразия travel-жанров. Сам объективный процесс практического освоения мира посредством травелога выступает главным фактором появления все новых жанров путешествий. Так, наблюдаемое со второй половины XX века бурное развитие всемирной индустрии туризма и гостеприимства, принявшее в настоящее время глобальный характер, имело неизбежным следствием развитие потребности в путеводителях, картах-схемах, в широком использовании новейших средств связи для обмена «опытом» путешествий. Данный процесс привел к появлению целого спектра новых жанров травелога, в которых произошли решительное обновление и трансформация старых жанровых форм. Появились такие новые жанры травелога, как путеводители по странам и разнообразным туристическим маршрутам, журналистские travel-заметки и travel-исследования и др. Все это стали именовать «Travel Writing» или «Travelogue».

Travel Writing (Travelogue) – это целая совокупность известных жанров литературы (заключающейся в написании «приключенческого письма», исследовании стран и народов, составлении путеводителей и т. д.), посредством которых люди пытаются увидеть новый мир (или по-новому осмыслить мир привычный) через тексты и впечатления писателей, которые выступают информаторами, советниками и гидами.

Новые приемы повествования о путешествиях стремительно приобрели важное, центральное значение именно в наше время. Невиданные ранее (доступные массовому потребителю – и с точки зрения технологичности, и с точки зрения цены) технические средства записи, хранения и передачи аудио-видеоинформации произвели настоящую революцию в данной сфере.

В англо-американской традиции сложилось представление о *travel writing* («путевое письмо») как об особом литературном жанре травелога. Авторитетный специалист в этой области Карл Томпсон замечает: «Путевое письмо в настоящее время является процветающим и очень популярным литературным жанром. Каждый год из печатного станка льется поток новых травелогов, а такие писатели-путешественники, как Майкл Пэйлин, Билл Брайсон и Пол

Теру, регулярно попадают в списки бестселлеров как в Европе, так и в Америке. Аппетит читающей публики к этой форме также побудил издателей переиздать многие старые книги о путешествиях... В результате путешественники в креслах сегодня могут потакать своему вкусу к экзотике или к приключениям, или просто читать новости о более широком мире, опираясь на огромное количество как современных, так и исторических книг о путешествиях»<sup>15</sup>. Далее он пишет: «Путевое письмо обычно записывает опыт путешественников в некоторых интересных местах и обстоятельствах. Он будет включать в себя яркие описания, иллюстрации, исторический фон и, возможно, карты и диаграммы. Каким бы ни было определение, которое мы решили принять как само собой разумеющееся, в словосочетании *travel writing* есть два термина, которые можно было бы сформулировать как «запись о путешествии»<sup>16</sup>.

Томпсон, обозревая литературу по *travel writing*, отмечает: «В этих книгах рассказывается о путешествиях, совершенных почти со всеми мыслимыми целями, почти в каждую точку мира. Их авторы варьируются от паломников, конкистадоров и исследователей до туристов, мелких знаменитостей и комиков, совершающих безумную прогулку на каком-то неподходящем виде транспорта; и они также варьируются от «серьезные» писатели, стремящиеся внести значительный вклад в искусство или знания, до халтурных писателей и дилетантов, жаждущих с удовольствием выплеснуть самую поверхностную прихоть. На протяжении веков литература о путешествиях занимала как литературных критиков, так и историков, хотя эти теоретики не ставили под сомнение литературную ценность такого предприятия, как травелог»<sup>17</sup>. При этом снижение интереса публики к произведениям данного жанра даже в отдаленной перспективе не предвидится.

В последнее время в отдельную отрасль травелога выделилась трэвел-журналистика. Современному анализу возникновения и развития трэвел-журналистики посвящены работы таких отечественных и зарубежных исследователей,

<sup>15</sup> Tompson C. *Travel writing: The New Critical Idiom Series*. New York: Routledge, 2011. 240 pp. P. 1.

<sup>16</sup> Ibid. Pp. 9–10.

<sup>17</sup> Ibid.

---

как Т.Ю. Редькина<sup>18</sup>, И.В. Показаньева<sup>19</sup>, А.В. Полонский<sup>20</sup>, Н.В. Кривцов<sup>21</sup>, F. Hanusch<sup>22</sup>, R.M. Tiede<sup>23</sup> и др.

В настоящее время особенно активно развивается телевизионная трэвел-журналистика. Н.С. Гегелова так об этом пишет: «В современном телевизионном эфире значительное место занимают программы о путешествиях. «Трэвел-журналистика (от англ. *travel* путешествие) – специфический жанр, который находится на стыке серьезной журналистики и простых дневниковых записей. Вдобавок, он объединяет литературу и фотоискусство. Сегодня мы живем в эпоху, когда люди хотят не только услышать о чем-то, но и увидеть это глазами. Раньше этот жанр назывался – путевые заметки»... Создание подобной программы – дело не легкое, требующее от журналиста не только оперативности, мобильности, больших организационных усилий, но и знаний географических особенностей, специфики, традиций, истории, куль-

---

<sup>18</sup> Редькина Т.Ю. Трэвел-медиатекст: способы и приемы речепорождения: уч.-мет. пос. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет: Высшая школа журналистики и массовой коммуникации, 2013. 74 с.

<sup>19</sup> Показаньева И.В. Проблемное поле трэвел-журналистики как явления современного медиaprостранства / И.В. Показаньева // Медиаскоп, 2013. № 3. С. 5. URL: <http://www.mediascope.ru/node/1385>; Показаньева И.В. Генезис отечественного научно-популярного телевидения географической тематики: возникновение телевизионной трэвел-журналистики // Вестник ВГУ. Сер. «Филология. Журналистика». 2014. № 4. С. 134–138. URL: <http://www.vestnik.vsu.ru/pdf/philolog/2014/04/2014-04-32.pdf>.

<sup>20</sup> Полонский А.В. Травелог и его место в современной журналистике // Вестник ТвГУ. Сер. «Филология». 2015. № 1. С. 207–215.

<sup>21</sup> Кривцов Н.В. Трэвел-журналистика: специфика направления и его проблемы // Вопросы теории и практики журналистики. 2017. Т. 6. № 3. С. 347–364.

<sup>22</sup> Hanusch F. Taking travel journalism seriously: Suggestions for scientific inquiry into a neglected genre // ANZCA09 Communication, Creativity and Global Citizenship: Refereed Proceedings: <http://anzca09.org>, 2009. URL: <https://www.researchgate.net/publication/228981499>; Hanusch F. The Dimensions of Travel Journalism // Journalism Studies. 2010. 11:1. Pp. 68–82.

<sup>23</sup> Tiede R.M. The Importance of Travel Journalism. Texas: Texas Christian University. 2016. May, 2. 38 pp. URL: [https://repository.tcu.edu/bitstream/handle/116099117/11434/Tiede\\_\\_Rachel-Honors\\_Project.pdf?sequence=1&isAllowed=y](https://repository.tcu.edu/bitstream/handle/116099117/11434/Tiede__Rachel-Honors_Project.pdf?sequence=1&isAllowed=y).

туры разных стран мира. «Трэвел-журналист изучает мир, чтобы поделиться обретенным знанием с окружающими. Он постоянно собирает информацию, общается с местными жителями, забирается в места, в которые никогда не направится путешественник, движущийся на коротком поводке путеводителя. Самостоятельность связана с некоторыми сложностями, но зато такой подход позволяет уйти в сторону от избитых троп и сделать уникальные открытия»... Одним из первых и очень успешных проектов данного направления на постсоветском телевидении стал цикл программ «Непутевые заметки» журналиста Д. Крылова... Можно считать, что с этой передачи начался процесс освоения и развития трэвел-журналистики на российском телевидении. Высокий профессионализм, прекрасный ведущий в каждой своей программе создает яркий образ той или иной страны. К тому же ироничное название программы сразу привлекает внимание телезрителей»<sup>24</sup>. Другим ярким примером российской телевизионной трэвел-журналистики «стал телевизионный цикл В. Познера и И. Урганта «Одноэтажная Америка», созданный в жанре документального многосерийного фильма. Кроме того, ими были сняты и другие страноведческие сериалы – «Тур де Франс», «Англия в общем и в частности», «Еврейское счастье»... Авторам удалось создать многогранный образ страны, расширив представления россиян об Америке. Содержательный и познавательный закадровый авторский текст, яркие интервью, интересный изобразительный ряд, профессионализм ведущих делает этот цикл притягательным, интересным и качественным журналистским произведением»<sup>25</sup>.

В эпоху Интернета возникает новый мультимедийный жанр травелога – Travel-blog. Как пишет М. Бродский: «Благодаря Интернету сегодня каждый может поделиться впечатлениями о новой для себя стране, рассказать о своих путешествиях, приключениях и злоключениях. Если иностранец поселился и живёт в другой стране, в блоге он рассказывает своим соотечественникам о своей новой природе (термин Г.Д. Гачева). Таких блогов-травелогов становится больше день ото дня, ибо Интернет, по мысли М. Кастельса, идео-

<sup>24</sup> Гегелова Н.С. Трэвел-журналистика на российском телевидении // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. «Литературоведение. Журналистика». 2016. № 2. С. 128–129.

<sup>25</sup> Там же. С. 130.

---

лога нового информационного общества, стал олицетворением свободы и творчества. Эту мысль в своих трудах автор проводит красной нитью от первой страницы до последней... Завести свой блог нетрудно. По данным на июнь 2008 г., сегодня в мире существует более ста миллионов (!) блогов...»<sup>26</sup>. Автор констатирует, что «тексты, относимые к жанру травел-блога, с точки зрения стилистики соотносимы с публицистическими текстами и, в некоторых случаях, с художественными. Вместе с тем они имеют и целый ряд отличительных черт, обусловленных их пребыванием в виртуальном пространстве: гипертекстовая организация макротекста, индивидуальное графическое оформление, обилие фотографий, особенности когерентности и когезии»<sup>27</sup>.

### **Цели и задачи исследования**

Конечной целью исследования является построение целостной теоретической модели травелога как формы творческого освоения действительности. Для её достижения предполагается решение следующих задач: 1) раскрытие содержания существующих трактовок травелога в современной литературе и разработка авторской схемы структурного анализа травелога как социальной практики, направленной на творческое освоение действительности; 2) выявление диахронических и синхронических аспектов рассмотрения концептуально-понятийной модели травелога, раскрытие его архетипической структуры и схематизмов; 3) осуществление хронологического анализа травелога; 4) раскрытие содержания понятия «дискурс травелога» и реализация дискурс-анализа его ключевых аспектов (семиотический, перформативный, кратологический, аксиологический, институциональный); 5) выявление социокультурных и дискурсивных оснований

---

<sup>26</sup> Бродский М. Ю. Travel blog как травелог // Дискурсология: методология, теория, практика: доклады третьей Международной научно-практической конференции, посвященной 40-летию студенческой революции 1968 г. и корифеям Франкфуртской школы (2 октября – 19 декабря 2008 года) / под общей редакцией О. Ф. Русаковой, В. Е. Хвощева, М. А. Малышева. 2 октября – 19 декабря 2008 г. Россия–Мексика. Екатеринбург: Издательский Дом «Дискурс-Пи»; Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2009. Том 2. С. 308–315. С. 315.

<sup>27</sup> Там же.